

DOI: 10.31857/S0869049922060077
EDN: FCKHYX

Оригинальная статья / Original article

Проблемы института независимой антикоррупционной экспертизы и перспективы автоматизации

© Г.А. ПОРОСЕНКОВ, И.А. РЕЗНИКОВ, К.А. ЗЮБАНОВ, Т.А. ТУХВАТУЛЛИН

Поросенков Геннадий Андреевич, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), gporosenkov@hse.ru. ORCID: 0000-0002-6487-9371

Резников Иван Александрович, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), i.reznikov12@gmail.com. ORCID: 0000-0003-2208-4666

Зюбанов Кирилл Алексеевич, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), kauzubanov@edu.hse.ru. ORCID: 0000-0002-6752-0516

Тухватуллин Тимур Анварович, Институт права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, (Москва, Россия), timurthn@gmail.com. ORCID: 0000-0002-4755-505X

Рассмотрены проблемы независимой антикоррупционной экспертизы, с которыми сталкиваются аккредитованные Минюстом эксперты. Предложены возможные решения каждой из обозначенных проблем. Часть решений опирается на инструменты автоматизации и, в частности, искусственного интеллекта. Для выделения и последующего анализа проблем были изучены результаты независимой антикоррупционной экспертизы, находящиеся в открытом доступе, проведены 46 независимых антикоррупционных экспертиз и обучена модель искусственного интеллекта CorrFinder, которая позволяет частично автоматизировать данную процедуру. В модели использованы методы логистической регрессии, Word2vec и TF-IDF. Выделены проблемы: «отказная политика» органов государственной власти в части рассмотрения и признания заключений независимых экспертов; неравномерный уровень подготовки экспертов; несовершенство принятой методики антикоррупционной экспертизы, включая закрытый и ограниченный перечень коррупциогенных факторов, а также отсутствие возможности обжаловать в суде нормативно-правовой акт как незаконный при наличии в нем коррупциогенного фактора; сложность использования и непрозрачность сервиса regulation.gov. Предложено: создать советы независимых экспертов по антикоррупционной экспертизе при Минюсте для институционализации их работы; внедрить профильное обучение до аккредитации и для последующей работы экспертов; обновить методику экспертизы, создав открытый перечень корруп-

циогенных факторов и закрепив их в ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и их проектов»; обеспечить прозрачность пути заключения по результатам независимой экспертизы на портале regulation.gov; в целях снижения операционного риска создать форму с полями, которые должен будет заполнять эксперт; консолидировать ресурсы стейкхолдеров антикоррупционной экспертизы для дообучения модели, которая позволит частично автоматизировать процедуру.

Ключевые слова: независимая антикоррупционная экспертиза, методика антикоррупционной экспертизы, независимые эксперты, коррупциогенные факторы, автоматизация, искусственный интеллект

Цитирование: Поросенков Г.А., Резников И.А., Зюбанов К.А., Тухватуллин Т.А. (2022) Проблемы института независимой антикоррупционной экспертизы и перспективы автоматизации // *Общественные науки и современность*. № 6. С. 89–105. DOI: 10.31857/S0869049922060077, EDN: FCKHYX

Problems of the Institute of Independent Anti-Corruption Expertise and Prospects for Automation

© G. PORosenkov, I. REZNIKOV, K. ZYUBANOV, T. TUKHVATULLIN

Gennadii A. Porosenkov, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow, Russia), gporosenkov@hse.ru. ORCID: 0000-0002-6487-9371

Ivan A. Reznikov, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow, Russia), i.reznikov12@gmail.com. ORCID: 0000-0003-2208-4666

Kirill A. Zyubanov, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow, Russia), kayzubanov@edu.hse.ru. ORCID: 0000-0002-6752-0516

Timur A. Tukhvatullin, Institute of Law and National Security of the RANEPa under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia), timurthn@gmail.com. ORCID: 0000-0002-4755-505X

The article studies the problems of independent anti-corruption expertise which the experts accredited by the Ministry of Justice are facing in practice. Possible solutions to each of the highlighted problems were proposed, some of which contain usage of the automation tools and, in particular, artificial intelligence. In order to highlight and further analyze the problems, the conclusions of independent anti-corruption expertise, which are publicly available, were studied; 46 independent anti-corruption examinations were conducted, the artificial intelligence model CorrFinder, which allows to partially automate the procedure, was trained. The model uses logistic regression methods, Word2vec and TF-IDF. A number of problems are highlighted, such as: the problem of «denial policy» of public authorities in terms of review and recognition of the conclusions of independent experts; the uneven level of training of experts; imperfection of the adopted method of anti-corruption expertise, including a closed and limited list of corruption factors, as well as the inability to appeal in court against a legal act as illegal because of the presence of a corruption factor in it; low level of usability and transparency of regulation.gov. It is proposed: to create councils of independent experts on anti-corruption expertise under the Ministry of Justice to institutionalize their work; to introduce specialized training before accreditation and for the subsequent work of experts; to significantly update the methodology of the examination by creating an open list of corruption-causing factors and listing them in the Federal Law “On Anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their projects»; to ensure transparency of the way of conclusion based on the results of an independent examination on the regulation portal.gov; to create a form for submission of opinion with the necessary fields to be filled in by an expert in order to reduce operational risk; to consolidate the resources of stakeholders of the anti-corruption expertise to train a model that allows partially automating the procedure.

Keywords: independent anti-corruption expertise, methodology of anti-corruption expertise, independent experts, corruptive factors, automation, artificial intelligence

Citation: Porosenkov G., Reznikov I., Zyubanov K., Tukhvatullin T. (2022) Problems of the Institute of Independent Anti-Corruption Expertise and Prospects for Automation. *Obshchestvennyye nauki isovremennost'*, no. 6, pp. 89–105. DOI: 10.31857/S0869049922060077, EDN: FCKHYX

Введение

По данным Минюста, в России ежегодно принимают порядка 1 млн нормативных правовых актов (далее НПА) и их проектов федерального, регионального и местного уровней¹. Каждый из актов должен пройти антикоррупционную экспертизу (далее АКЭ) на наличие в документе коррупционных факторов в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»². Так, за первое полугодие 2021 г. Генеральная прокуратура провела антикоррупционную экспертизу порядка 500 тыс. НПА и выявила более 33 тыс. коррупционных факторов в 36 тыс. из них³.

Антикоррупционная экспертиза – одна из основных мер профилактики коррупции⁴. Она призвана минимизировать риски возникновения коррупции в продукте законотворчества (нормативном правовом акте) как на этапе разработки проекта, так и после его принятия⁵. Наравне с Министерством юстиции и Прокуратурой РФ, АКЭ НПА могут проводить независимые эксперты – аккредитованные Минюстом граждане РФ, у которых есть высшее образование и пятилетний стаж, а также отсутствуют судимости⁶. К сожалению, на текущий момент количество заключений, составленных независимыми экспертами, немногочисленно [Долотов, Крылова 2019]. Так, исследование 3 тыс. «карточек» на портале общественного обсуждения (regulation.gov) показало, что только 7 из них содержали реальные заключения независимых экспертов [Артемченко, Волкова, Долотов и др. 2022].

На основе более 40 независимых экспертиз в статье выявлены проблемы института независимой АКЭ, с которыми сталкиваются эксперты, и которые могут снижать их активность. В отличие от похожих публикаций, которые рассматривают проблемы института АКЭ (например, [Андрюхина 2015; Кочура 2012; Тонков, Туранин 2015]), новизна настоящего исследования заключается в том, что в нем изучены практические проблемы экспертизы. Иными словами, механизм независимой АКЭ анализируется преимущественно

¹ Искусственный интеллект привлечет к борьбе с коррупцией. РАЭК. 31 августа 2021. (<http://raec.ru/live/branch/12622/>).

² Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 N 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

³ Результаты проведения антикоррупционной экспертизы. Генеральная прокуратура Российской Федерации. 3 августа 2021. (<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/expertise/result?item=64206018>).

⁴ Ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции».

⁵ Hoppe T. Anti-Corruption Assessment of Laws (“Corruption Proofing”). Comparative Study and Methodology. Regional Cooperation Council. 2020. (https://rai-see.org/php_sets/uploads/2020/11/Comparative_StudyMethodology_on_Anticorruption_Assessment_of_Laws.pdf).

⁶ Приказ Министерства юстиции РФ от 29.03.2019 № 57 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

не на уровне регулирования со стороны института, а на уровне подготовки и отправки экспертом заключения независимой АКЭ.

Наряду с практическими рекомендациями по изменению процедуры АКЭ, в статье представлены предложения и решения по ее автоматизации, в том числе с использованием методов искусственного интеллекта (далее ИИ). Проектная группа НИУ ВШЭ «IT-решение в сфере антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов...»⁷ в партнерстве с Проектно-учебной лабораторией антикоррупционной политики (ПУЛАП) НИУ ВШЭ и Отделом методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ разработала модель ИИ, которая позволяет частично автоматизировать процедуру АКЭ, а именно – предсказывать наличие коррупционных факторов в документе и выделять для эксперта строки, которые имеют признаки коррупциогенности⁸.

Обзор литературы

Идея антикоррупционной экспертизы возникла в экспертных кругах в конце XX в. и получила активное развитие в 2002–2004 гг. Термин «коррупциогенность законодательства» введен в оборот в 2004 г. [Талапина 2007], хотя первые случаи применения данной дефиниции известны с 2001 г.⁹

Первый блок научных публикаций об антикоррупционной экспертизе состоит из научных работ до 2009–2010 гг. Данные исследования вышли еще до принятия Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее Закон об АКЭ) и основного подзаконного акта, регламентирующего проведение АКЭ НПА и их проектов – Постановления Правительства РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26.02.2010 № 96.

Ученые-правоведы в указанный период концентрировались на определении статуса АКЭ НПА и их проектов (формулирование дефиниции, соотношение АКЭ и иных видов экспертиз – в первую очередь правовой), а также на предложениях по правовому регулированию института антикоррупционной экспертизы. Большое внимание уделялось разработке методической базы для проведения АКЭ НПА и их проектов (например, [Власов, Кошаева, Колесник, Цирин 2010]). Знаковым событием данного периода стала Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов, которую создала на основе существовавшей на тот момент практики АКЭ группа ученых под редакцией В.Н. Южакова [Южаков 2007]. В рамках работы специалисты сформировали подробную пошаговую методику, в которой исчерпывающе раскрыт каждый коррупционный фактор (позднее данный термин заменят на понятие «коррупциогенный фактор»). Многие рекомендации из Методики можно применять и в настоящее время. Более того, их активное использование позволяет сформировать более качественный массив данных, который способен лечь в основу обучения модели ИИ для автоматизации процедуры АКЭ.

Следует отметить, что уже в этот период ученые (например, Э.В. Талапина) указывали на необходимость большей информационной открытости в вопросах разработки НПА и

⁷ Проектная группа «IT-решение в сфере антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, регламентирующих поддержку предпринимательства: аспекты правового регулирования и машинного обучения». HSE. 2022. (https://pravo.hse.ru/anticorrupt_it/).

⁸ Модель представлена интерфейсом Telegram-бота. Telegram. 2022. (https://t.me/corruption_finder_bot).

⁹ Коррупциогенность правовых норм. Indem. 2001. (<https://indem.ru/corrupt/golovsh/index.htm>).

максимального учета интересов при разработке, которого можно достичь, привлекая к обсуждению проектов все заинтересованные стороны [Талатина 2007].

В результате принятия Закона об АКЭ на часть вопросов ответили законодатели, другие претерпели трансформацию (в том числе из-за развития законодательного процесса и появления новых институтов). Так, например, больше внимания стали уделять вопросу соотношения АКЭ и оценки регулирующего воздействия (например, [Коннов 2020; Соколова 2016]). Методику проведения АКЭ, принятую Правительством РФ, многие ученые считают излишне лаконичной, неполноценной, а перечень коррупциогенных факторов – урезанным и абстрактным [Никитин, Устинкин 2021; Казанцева 2018]. В связи с указанной критикой в другом блоке научных работ больше внимания начали уделять формированию научно обоснованной и практико-ориентированной методики антикоррупционной экспертизы. В качестве примера можно привести Памятку, которую Генеральная прокуратура РФ разработала совместно с Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики»¹⁰, а также методические рекомендации по проведению правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов РФ и муниципальных образований (с иллюстрацией на конкретных примерах) Научного центра правовой информации при Министерстве юстиции РФ¹¹. Предварительные результаты развития института АКЭ подвели фундаментальные исследования под редакцией В.Н. Южакова [Южаков 2014], Е.И. Спектора и А.М. Цирина [Н.А. Абузярова, В.Ю. Артемов, Б.А. Булаевский и др. 2013].

Также исследователи стали чаще фокусироваться на вопросах развития и стимулирования института независимой АКЭ НПА и их проектов. В том числе ему посвящены работы [Долотов 2015; Казанцева 2015; Долотов, Крылова 2019; Тарунин 2018; Тухватуллин 2019]. Так, ученые отмечали проблему низкой активности независимых экспертов, аккредитованных на проведение экспертизы [Долотов, Крылова 2019].

Учитывая специфику настоящего исследования, необходимо отметить работы по автоматизации и искусственному интеллекту в государственном управлении в общем, и в АКЭ НПА и их проектах в частности. В литературе рассматривают вопросы допустимости и эффективности автоматизации в госуправлении и юридически значимых экспертизах (в том числе и АКЭ), а также аспекты правового регулирования применения такого инструмента (например, [Блинова, Белов 2020; Соколова 2019; Талатина 2021]). Так, подчеркивается необходимость обеспечить транспарентность ИИ в государственном управлении, в том числе в АКЭ НПА. Работа алгоритмов ИИ должна быть прозрачной, а решения и выводы, которые они делают – понятными и однозначными. Данное утверждение полностью соответствует одному из принципов использования ИИ в государственном управлении, которые изложены в Европейской этической хартии использования ИИ в судебных системах 2018 г.¹².

¹⁰ Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: памятка. Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2019. (https://rek.krasnodar.ru/upload/iblock/a8e/pamyatka_gp_rf_po_antikor.ekspertize.pdf).

¹¹ Методические рекомендации по проведению правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (с иллюстрацией на конкретных примерах). ФБУ НЦПИ при Минюсте России. 2017. (http://pravo.minjust.ru/sites/default/files/documents/metod-materials/Metodicheskie_rekomendacii.pdf).

¹² Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3–4 декабря 2018 года).

Кроме того, пожалуй, главным в работе ИИ можно считать вопрос отбора качественного массива данных, на котором будет обучаться модель. Э.В. Талапина настаивает на том, что для подготовки ИИ в области АКЭ НПА и их проектов нужно отбирать действительно лучшие практики – качественные заключения антикоррупционных экспертиз [Талапина 2021].

Настоящее исследование учитывает опыт, наработанный учеными на более ранних этапах, и частично развивает уже высказанные идеи и гипотезы. Однако, во-первых, проблемы института независимой АКЭ рассмотрены в практической плоскости – со стороны независимого эксперта. Во-вторых, учитывая междисциплинарный характер работы, существенное внимание уделено предложениям по автоматизации процедуры АКЭ НПА и их проектов (в том числе и независимой экспертизы), которые ранее исследователи не затрагивали или разрабатывали недостаточно подробно.

Данные и метод

В рамках исследования сделаны 46 заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы за период 2021–2022 гг., которые в последующем направили в соответствующие органы государственной власти и/или в прокуратуру для получения мотивированного ответа. Были выделены основные проблемы, с которыми могут сталкиваться аккредитованные Минюстом эксперты. Часть из указанных в работе ограничений можно минимизировать за счет инструментов автоматизации.

В рамках Проектной группы НИУ ВШЭ «IT-решение в сфере антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, регламентирующих поддержку предпринимательства: аспекты правового регулирования и машинного обучения» была разработана модель ИИ, которая позволяет предсказывать коррупциогенные строчки в нормативно-правовом акте или проекте. В модели применялись логистическая регрессия, методы Word2vec (для преобразования слов в вектора чисел с сохранением смысла слов) и TF-IDF (для использования знаний о частоте использования слов и словосочетаний внутри текста акта). Модель обучена на основе датасета Минюста России, который был представлен на Хакатоне «Россия – страна возможностей»¹³, а также на основе проведенных в настоящем исследовании экспертиз.

Основные проблемы проведения независимой АКЭ

Среди проблем в области проведения независимых АКЭ можно выделить:

1. Недостатки независимой антикоррупционной экспертизы, связанные с субъективным восприятием института экспертами и органами власти

Прошедшее десятилетие показало, что первоначальный оптимизм в отношении института независимой АКЭ во многом не оправдался, поскольку он не продемонстрировал высоких результатов в сфере противодействия коррупции. Причин на то несколько.

Первая – низкая активность независимых экспертов. Количество подготовленных ими заключений существенно меньше количества самих экспертов [Долотов, Крылова 2019]. По последним опубликованным данным, в органы прокуратуры Российской Федерации поступило лишь 33 заключения по результатам независимой АКЭ в 2017 г. и 49 – в 2018 г.¹⁴ В то же время по состоянию на 3 июня 2022 г. в реестре независимых экспертов

¹³ Хакатоны по искусственному интеллекту. Россия – страна возможностей. 2022. (<https://hacks-ai.ru/>).

¹⁴ Результаты проведения антикоррупционной экспертизы. Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2018. (<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/expertise/result?item=1695512>).

зарегистрировано 2863 физических и 450 юридических лиц¹⁵. Аналогичные данные за 2017–2018 гг. лишь немного меньше.

Другая причина заключается в том, что государственные органы и органы местного самоуправления зачастую не заинтересованы в развитии института независимой АКЭ. Складывается впечатление, что органы власти игнорируют заключения экспертов. На них часто не реагируют, или же органы власти направляют ответы с большим опозданием. Так, примерно на половину направленных заключений независимые эксперты не получают мотивированных и своевременных ответов от разработчиков – органов государственной власти и местного самоуправления. Случаются ситуации, когда авторы проекта НПА уходят от продуктивного диалога и отклоняют заключения экспертов о наличии реальных коррупциогенных факторов по формальным основаниям, в том числе из-за неверного их составления и оформления.

Существуют исследования, в которых приведены многочисленные случаи нарушений со стороны органов власти любого уровня при рассмотрении заключений независимых экспертов: заключения по результатам АКЭ остаются без ответа, замечания не учитывают в итоговой редакции акта и др. [Долотов 2015; Коробкин 2012]. Данные факты могут говорить о том, что органы власти любого уровня и органы местного самоуправления зачастую не готовы признавать свои ошибки, как и дефекты разработанного ими НПА. В таких случаях независимые эксперты достаточно успешно преодолевают указанные нарушения, обращаясь в органы прокуратуры, и посредством мер прокурорского реагирования добиваются исключения выявленных коррупциогенных факторов.

В целях повышения качества и авторитетности экспертных заключений требуется институционализировать АКЭ, например, создав некоммерческую организацию, которая объединит аккредитованных экспертов по антикоррупционной экспертизе в виде некоммерческого партнерства, на федеральном уровне – в виде Палаты АКЭ.

Целесообразно сформировать советы независимых экспертов по АКЭ при Министерстве юстиции РФ и его территориальных управлениях, закрепив их статус в законодательстве. Так, например, можно дополнить статью 5 Закона об АКЭ пунктами о создании таких экспертных советов и определяющими вопросы, которыми они будут заниматься (совершенствование методической базы АКЭ; популяризация идей независимой АКЭ; участие в формировании предложений по совершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих вопросы проведения АКЭ). Порядок создания органов и их работы можно установить в подзаконном акте Правительства РФ или Министерства юстиции РФ.

2. Неравномерный уровень подготовки аккредитованных экспертов по проведению независимой АКЭ

Административный регламент Минюста России, который регулирует предоставление государственной услуги по аккредитации лиц в качестве независимых экспертов АКЭ, предусматривает возможность аккредитации в качестве независимого эксперта:

- гражданина РФ, имеющего высшее образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет, за исключением лиц с неснятой или непогашенной судимостью, взысканием в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, или осуществляющих трудовую деятельность в указанных в законе органах и организациях;

---

¹⁵ Государственный реестр независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Министерство юстиции Российской Федерации. 2022. (<https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korrupcii/gosudarstvennyj-reestr-nezavisimyh>).

• юридических лиц, в штате которых есть не менее 3-х работников, удовлетворяющих вышеприведенным требованиям, за исключением международных и иностранных организаций, а также НКО, выполняющих функции иностранного агента¹⁶.

Так, на практике почти половина поступающих в органы заключений независимых экспертов имеют низкое качество: в них неправильно трактуют нормы права, неверно квалифицируют выявленные коррупционные факторы или приводят факторы, не соответствующие Методике проведения АКЭ, а также отсутствуют способы устранения коррупционных факторов. В результате большинство заключений экспертов обоснованно отклоняют.

Чтобы изменить ситуацию, представляется актуальным внедрить соответствующее обучение, которое может предварять процедуру аккредитации экспертов в Минюсте России. Также имеет смысл проводить периодическое повышение квалификации, включая тематические конференции и круглые столы. Организацией могли бы заняться некоммерческие объединения независимых экспертов, а также общественные советы при Минюсте РФ и его территориальных управлениях. Проводя обучение в дистанционном формате, формируя базу знаний и методических рекомендаций, сохраняя и используя видеозаписи вебинаров, конференций и круглых столов, можно сократить финансовые издержки. По мере накопления материалов они будут становиться еще меньше. В то же время подобное образовательное решение имеет перспективы масштабирования на всю страну.

Такая организационная и финансовая основа позволит подчеркнуть независимый статус экспертов, так как их обучают коллеги, а не представители заинтересованных органов власти. Однако в качестве спикеров позволено приглашать сотрудников Минюста и/или органов прокуратуры, сотрудники которых регулярно проводят АКЭ.

Рассматривая вопрос об обязательном характере такого обучения, важно отметить, что этот подход значительно снизит численность лиц, желающих получить аккредитацию. Однако, как было отмечено ранее, общее количество проведенных независимых антикоррупционных экспертиз более чем в 50 раз меньше, чем количество экспертов в соответствующем реестре. Обязательное обучение, с одной стороны, позволит изначально отсеять экспертов, которые не намерены готовить заключения, с другой – повысить качество работы тех, кто действительно проводит независимую АКЭ. Кроме того, эффект от образования (с точки зрения динамики количества аккредитованных экспертов, количества заключений и их качества) зависит от проектирования образовательного опыта в сфере АКЭ. Так, можно спроектировать курс «лид-магнит»¹⁷ из нескольких бесплатных интерактивных занятий с базовыми механиками проведения АКЭ. Такой метод может популяризовать институт независимой АКЭ и привлечь экспертов, которые впоследствии получат аккредитацию.

3. Недостатки Методики проведения АКЭ

Постановление Правительства № 96 утвердило Правила и Методику проведения АКЭ НПА и их проектов. Методика представляет собой перечисление 12 коррупционных факторов с краткой аннотацией о том, что именно каждый из них, по мнению разработ-

---

¹⁶ Приказ Минюста России от 29.03.2019 № 57 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации. 2019. (<http://www.pravo.gov.ru>).

¹⁷ Лид-магнит – это предложение, позволяющее увеличить воронку потенциальных покупателей/пользователей продукта.

чика, означает. Однако под методикой, как правило, понимают процедурный или процессуальный документ, который раскрывает механизм процедуры, в нашем случае, – проведения АКЭ НПА. Следовательно, действующую Методику можно считать неполноценной, поскольку эксперты не могут применять ее в качестве руководящего документа, который регламентирует процедуру антикоррупционной экспертизы. Ее было бы целесообразнее переименовать в «Перечень коррупциогенных факторов», что выглядело бы более логично.

Кроме того, в Методику вошел не весь набор коррупциогенных факторов, наработанный к времени ее принятия. Так, экспертное сообщество уже в 2007 г. выделяло 22 типичных коррупциогенных фактора, распределенных на 4 группы [Южаков 2007]. В отдельную группу они совершенно справедливо определили коррупциогенные факторы, связанные с наличием правовых пробелов [Южаков 2007]. Ни один из них не нашел отражение в документе. Соответственно, он не расценивает пробел правового регулирования в качестве коррупционного фактора. Однако отсутствие правового регулирования какого-либо вопроса – прямой путь к коррупционному правонарушению, поскольку в условиях правового вакуума при абсолютно одинаковых вводных составляющих правоприменитель может принять любое решение в зависимости от своего субъективного мнения и стимулирующих факторов. В данной ситуации степень коррупционного риска наиболее высока.

В свою очередь коррупциогенный фактор «нормативные коллизии» (подп. «и» пункта 3 Методики) в Методику вошел только в 2015 г.

В практике часто встречаются случаи «непринятия НПА», например, если соответствующее указание содержится в федеральном законе. Однако такое бездействие органа государственной власти или органа местного самоуправления не признают в качестве коррупциогенного фактора.

Также стоит отметить, что в действующей Методике есть закрытый перечень. В тексте одного нормативного акта невозможно предусмотреть все конструкции коррупциогенных факторов. Общественные отношения постоянно меняются, и в будущем могут сформироваться новые проявления коррупции, которые текущие нормы не охватывают. Из-за закрытого характера перечня эксперт не может мотивировать свою правовую позицию нормой из Методики. Следовательно, если какая-либо формулировка НПА или его проекта содержит в себе риск возникновения коррупционной ситуации, но при этом не соответствует ни одному из доступных факторов, разработчик НПА обоснованно отклонит замечания эксперта как частное мнение, не подлежащее обязательному рассмотрению и не соответствующее требованиям нормативного акта.

Таким образом, действующая Методика устарела: требуется переработать ее и преобразовать в работоспособный регламентный документ, который позволит при проведении антикоррупционной экспертизы четко понимать, на что следует обращать внимание, какие процедурные шаги следует сделать эксперту или иному субъекту, проводящему экспертизу, чтобы она была полной, качественной и объективной.

Также разумно было бы закрепить открытый перечень коррупциогенных факторов в Законе об АКЭ. В первую очередь такой шаг подчеркнет особый статус АКЭ и стремление законодателя предпринимать практические шаги по противодействию коррупции. Кроме того, в результате все НПА (в независимости от уровня нормотворчества), в которых указанные факторы будут обнаружены, можно будет обжаловать в порядке рассмотрения дел, вытекающих из публичных правоотношений, в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ. В настоящий момент в суде нельзя обжаловать НПА как незаконный в порядке рассмотрения дел, выте-

кающих из публичных правоотношений, или в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства, по причине наличия в нем коррупциогенных факторов.

Кроме того, подобное закрепление унифицирует практику применения. Данные факторы будут считать коррупциогенными как на федеральном, так и на региональном или местном уровнях.

С целью повышения качества и предметности Методики целесообразно привлечь к доработке норм Минюст РФ и Генеральную прокуратуру РФ, а также представителей научного и экспертного сообществ, федеральных и региональных органов государственной власти и независимых экспертов.

4. Низкий уровень юзабилити¹⁸ и непрозрачность сервиса по работе с проектами НПА

Портал regulation.gov.ru имеет крайне неудобный интерфейс, некоторыми его функциями сложно пользоваться. В частности, отсутствуют удобные формы для создания электронного заключения, на сайте нет функционала электронного взаимодействия с органом власти. Так, переходя в карточке проекта в раздел «Экспертиза», пользователь видит страницу с предупреждением: «В экспертизе могут принимать участие только аккредитованные Минюстом России независимые антикоррупционные эксперты», однако загрузить свое заключение не может даже аккредитованный эксперт. Чтобы направить заключение через функционал портала, необходимо связаться с технической поддержкой и пройти дополнительную регистрацию. Однако найти информацию о необходимости специальных действий на самом сайте достаточно сложно.

Таким образом, на практике заключения часто приходится отправлять на адреса электронной почты органов государственной власти. В свою очередь, процесс рассмотрения заключений непрозрачен, часто эксперты получают ответы от органов власти с большой задержкой, а то и не получают вовсе. На портале нет счетчиков рассмотрения заключения, не фиксируется предоставление ответа эксперта.

Для того, чтобы повысить прозрачность и удобство процедуры, необходимо предоставить экспертам возможность загружать заключения на портал regulation.gov, а также добавить открытый для всех пользователей трекинг документа с его отправки экспертом до получения мотивированного ответа от органа государственной власти. Предложение соотносится с положением о необходимости повысить открытость в вопросах разработки НПА, которое вывели исследователи [Талатина 2007].

Перспективы автоматизации

Часть отмеченных выше проблем можно решить с помощью автоматизации. Данное направление набирает все большую популярность как в коммерческом, так и в государственном секторах. Его инструментарий дополняется также решениями с использованием искусственного интеллекта (далее – ИИ) [Цирин 2018]. ИИ сокращает издержки ручного труда, автономно и быстро анализируя объемные наборы данных, выявляя риски отклонений¹⁹ или определяя признаки совершенных нарушений. По сути, такая технология обеспечивает фактическую, а не формальную прозрачность процедур, подверженных коррупции²⁰.

¹⁸ Юзабилити – способность сервиса быть удобным и понятным для пользователя.

¹⁹ Metz C., Satariano A. An Algorithm Than Grants Freedom, or Takes It Away. The New York Times. Feb. 6, 2020. (<https://www.nytimes.com/2020/02/06/technology/predictive-algorithms-crime.html>).

²⁰ Kobis N., Starke C., Rahwan I. Artificial Intelligence as an Anti-Corruption Tool (AI-ACT) – Potentials and Pitfalls for Top-down and Bottom-up Approaches. 2021 (<https://arxiv.org/pdf/2102.11567.pdf>).

В России потенциал ИИ признают на государственном уровне: в утвержденной Концепции развития технологий машиночитаемого права²¹ технологиям посвящен отдельный параграф, а значимость ИИ per se для развития общества подчеркивают на федеральном уровне в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.²²

Принято выделять два основных подхода к разработке решений автоматизации – основанный на правилах (rule-based approach) и основанный на машинном обучении (machine learning)²³. Далее приведены возможные решения перечисленных проблем, разделенные на две группы в зависимости от подхода.

1. Решения с использованием подхода, основанного на правилах

Прозрачность и, как следствие, независимость института АКЭ per se можно обеспечить через автоматизацию не только процедуры АКЭ, но и связанного с ней документооборота. В частности, представляется перспективным создание единого пути от направления заключения и до его публикации в сводном отчете предложений экспертов в рамках АКЭ. Автор заключения, как и любое заинтересованное лицо, получит возможность на любом этапе процесса ознакомиться со всеми сведениями, раскрытие которых способствует прозрачности процедуры. В случае, если любой из обязательных сроков (ответа, публикации и т. д.) был пропущен, уведомление может автоматически направляться компетентному органу, например, в прокуратуру.

Основанная на правилах автоматизация разного уровня сложности способна создавать формы со всеми необходимыми полями и выпадающими списками, что снизит операционный риск (риск ошибки) и угрозу отклонения заключения по формальным признакам. Например, в первом поле независимый эксперт указывает на норму НПА/проекта НПА, в которой есть признаки коррупциогенного фактора, далее в выпадающем меню выбирается конкретный фактор, признаки которого эксперт обнаружил в комментируемой норме.

После данного шага может появляться всплывающее окно с рекомендациями по дополнительной самопроверке эксперта: более развернутое описание содержания выбранного фактора, примеры норм, содержащих данный фактор, а также предложения по корректировке соответствующих формулировок (проекта) НПА.

2. Решения с использованием машинного обучения

В данном разделе речь идет о создании модели ИИ, которая способна самостоятельно проводить АКЭ: анализировать текст (проекта) НПА и выдавать готовое заключение по результатам АКЭ. Такая модель позволит охватить существенное количество актов, сократить издержки на проведение экспертизы, повысить ее качество, а также снизить риски отклонения заключения по формальным основаниям.

Однако при ее создании возникает ряд ограничений. Так, требуется большой массив размеченных данных – актов, по которым проведена «качественная» АКЭ с выявлением и выделением в тексте всех возможных коррупциогенных факторов. Чтобы провести такую экспертизу, необходимо глубоко погрузиться в конкретную сферу регулирования. Следует

²¹ Концепция развития технологий машиночитаемого права (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 N 31).

²² Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»).

²³ C4I, Using Machine Learning For Anti-Corruption Risk and Compliance. Coalition for Integrity. 2021. (<https://www.coalitionforintegrity.org/wp-content/uploads/2021/04/Using-Machine-Learning-for-Anti-Corruption-Risk-and-Compliance.pdf>).

отметить, что качество материала для анализа и обучения ИИ выступает ключевым фактором полноценного развития алгоритма.

Кроме того, как уже было сказано, сами коррупциогенные факторы в Методике АКЭ требуют доработки, в связи с чем решение с использованием такой технологии может не обнаружить в акте все коррупционные риски.

Учитывая указанные ограничения, Проектная группа НИУ ВШЭ «IT-решение в сфере антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов...»²⁴ подготовила модель ИИ CorrFinder²⁵, которая предсказывает наличие коррупциогенных факторов в положениях НПА/проектов НПА и выделяет их цветом. CorrFinder работает на основе telegram-бота: он принимает текст акта и на выходе возвращает пользователю документ с цветовым выделением строк, в которых модель предсказывает наличие одного или нескольких коррупциогенных факторов из Методики.

На данном этапе ценность программы заключается в том, что она обращает внимание эксперта на возможные признаки в конкретных строках акта. Иными словами, для проводящего АКЭ лица бот становится рабочим инструментом поиска правовых норм с потенциальными коррупциогенными факторами, что может повысить их «находимость» и, соответственно, качество заключений. Однако эксперту предварительно придется провалидировать результаты работы модели (проверить, содержат ли выделенные положения коррупциогенные факторы, и все ли подобные пункты были выявлены) и самостоятельно предложить корректировки положений (проекта) НПА для устранения факторов, если они были обнаружены. При обогащении датасета и дообучении модели она сможет достаточно точно классифицировать найденные коррупциогенные факторы по Методике АКЭ, а также выносить конкретные предложения по исправлению текста (проекта) НПА. Для решения данной задачи целесообразно объединять данные по экспертизам, проведенным органами прокуратуры, Минюстом и независимыми экспертами. Так, в настоящий момент Генеральная прокуратура²⁶ и Министерство юстиции²⁷ параллельно готовят IT-решения на основании данных своих ведомств, а данные независимых экспертов не консолидируются.

Как при использовании CorrFinder, так и при самостоятельном проведении независимой АКЭ эксперт не несет ответственности за подготовку некачественного заключения. В текущем законодательстве отсутствует санкция за подобное нарушение. Исключение представляет только дисциплинарная ответственность, однако она наступает лишь для экспертов, которые находятся в трудовых отношениях, а в их должностные обязанности входит проведение АКЭ НПА и их проектов. В остальных случаях стоит отметить, что проведение независимой АКЭ – это право, а не обязанность. Следовательно, отсутствуют основания привлекать к ответственности лицо, которое осуществляет свое законное право, а не уклоняется от обязанностей или нарушает запреты.

Тем не менее, модель CorrFinder может повысить качество заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы, а за счет частичной автоматизации процедуры увеличить их количество.

---

²⁴ Проектная группа «IT-решение в сфере антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, регламентирующих поддержку предпринимательства: аспекты правового регулирования и машинного обучения». HSE. 2021. (https://pravo.hse.ru/anticorrupt_it/).

²⁵ Corrfinder. Telegram. 2022. (@corruption_finder_bot).

²⁶ Краснов призвал на войну с коррупцией искусственный интеллект. Legal.report. 16.11.2021. (<https://legal.report/krasnov-prizval-na-voynu-s-korruptsiej-iskusstvennyj-intellekt/>).

²⁷ Минюст внедрит искусственный интеллект для анализа нормативных актов. ТАСС. 14 апреля 2021. (https://tass.ru/ekonomika/11146247?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com).

Заключение

Среди проблем института независимой антикоррупционной экспертизы отмечены: непризнание ошибок органами-разработчиками НПА и, соответственно, частые необоснованные отказы на заключения экспертов; неравномерный уровень подготовки экспертов и снижение вероятности обнаружения и исключения коррупционных факторов; фрагментарность Методики проведения АКЭ из-за закрытого и неполного перечня коррупционных факторов; неудобство и непрозрачность сервиса regulation.gov в части проведения независимой АКЭ.

Указанные проблемы можно решить, сформировав институт независимой экспертизы: создавая советы независимых экспертов по АКЭ при Министерстве юстиции РФ; внедряя обязательное обучение перед получением аккредитации и повышение квалификации; дорабатывая Методику проведения АКЭ (необходимо дополнить перечень коррупционных факторов, сделать его открытым и закрепить в федеральном законодательстве, чтобы соответствующие НПА можно было обжаловать в порядке рассмотрения дел, вытекающих из публичных правоотношений); повышать прозрачность и удобство взаимодействия экспертов с порталом regulation.gov, предоставив возможность загрузить файл заключения и отслеживать его путь.

Особое место в стратегии повышения эффективности института независимой АКЭ занимает автоматизация и технологии ИИ в частности. Методы автоматизации можно разделить по подходам: основанный на правилах или с использованием машинного обучения. В рамках первого направления предлагается обеспечить единство и открытость пути заключения независимого эксперта, создать форму с выбором конкретных коррупционных факторов, окно по «самопроверке» эксперта и рекомендациями по проведению АКЭ. В качестве решения на основе машинного обучения представлена программа (Telegram-бот) CorrFinder, разработанная участниками Проектной группы НИУ ВШЭ «IT-решение в сфере антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов...». Она выделяет цветом те строки (проекта) НПА, в которых модель ИИ предсказывает наличие коррупционных (-ых) факторы (-ов).

Чтобы улучшать точность модели ИИ и расширять ее функционал, требуется консолидация сил всех заинтересованных сторон АКЭ – органов прокуратуры, Минюста и независимых экспертов – для обогащения датасета и дообучения модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абузярова Н.А., Артемов В.Ю., Булаевский Б.А. (2013) Коррупционность законодательства: причины, факторы, преодоление: монография. Отв.ред.: Спектор Е.И., Цирин А.М. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт». 304 с.

Андрюхина О. В. (2015) Правовые аспекты законодательного регулирования независимой антикоррупционной экспертизы: проблемы, стратегия, изменения // Юридическая техника. № 9. С. 96–99.

Артеменко Е. А., Волкова А. М., Долотов Р. О., Крылова Д. В., Майоров А. В., Максименко А. А., Мельникова А. Л., Минченков Е. Н., Пархоменко С. А., Поросенков Г. А., Потапов А. И., Соколов Т. В., Таут С. В., Цирин А. М. (2022) Искусственный интеллект в профилактике правовых рисков и противодействии коррупции. Науч. ред.: Д. В. Крылова. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 48 с.

Блинова О. В., Белов С. А. (2020) Языковая неоднозначность и неопределенность в русских правовых текстах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. Т. 11. № 4. С. 774–812. DOI: 10.21638/spbu14.2020.401.

Бошно С. В., Ефремов А. А., Цирин А. М. (2014). Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: становление, опыт, перспективы. М.: Издательский дом «Дело». РАНХиГС. 114 с.

Власов И. С., Кошаева Т. О., Колесник А. А., Цирин А. М. (2010) Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно-практическое пособие. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Научно-исследовательский центр ФСБ России. М.: Контракт. 176 с.

Долотов Р. О. (2015) Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Актуальные проблемы экономики и права. № 4. С. 42–49.

Долотов Р. О., Крылова Д. В. (2019) Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. № 10. С. 163–173. DOI: 10.12737/jrl.2019.10.14.

Казанцева О. Л. (2015) Независимая антикоррупционная экспертиза: оправдались ли ожидания? // Евразийская адвокатура. № 1. С. 51–53.

Казанцева О. Л. (2018) Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: к вопросу о необходимости системных изменений // Правовая мысль в образовании, науке и практике. № 4. С. 28–32.

Коннов И. А. (2020) Антикоррупционная экспертиза и оценка регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов // Образования и право. № 5. С. 59–63. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10511.

Коробкин А. Н. (2012) Проблемы осуществления независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. № 9. С. 60–65.

Кочура В. Н. (2012) Антикоррупционная экспертиза: методика проведения // Журнал российского права. № 9. С. 65–70.

Никитин А. В., Устинкин С. В. (2021) Актуальные проблемы нормативного регулирования и практического применения процедуры антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Право и государство: теория и практика. № 1. С. 79–83. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_1_79.

Соколова А. А. (2019) Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. № 13. С. 350–356.

Соколова Н. Г. (2016) Некоторые аспекты сходства и различий независимой антикоррупционной экспертизы и оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов и их проектов // Право и современные государства. № 5. С. 25–33. DOI: 10.14420/ru.2016.5.3.

Талапина Э. В. (2007) Об антикоррупционной экспертизе // Журнал российского права. № 5. С. 52–66.

Талапина Э. В. (2021) Искусственный интеллект и правовые экспертизы в государственном управлении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. Т. 12. № 4. С. 865–881. DOI: 10.21638/spbu14.2021.404.

Тонков Е. Е., Турагин В. Ю. (2015) Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы осуществления и возможности их преодоления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. № 1. С. 94–99.

Турагин В. Ю. (2018) О необходимости стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Российская юстиция. № 2. С. 35–37.

Тухватуллин Т.А. (2019) Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: вопросы теории и практики // Российская юстиция. № 2. С. 9–11.

Цирин А. М. (2018) Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 4. С. 138–145.

Южакова В.Н. (2007) Методика первичного анализа (экспертизы) коррупционности нормативных правовых актов. М.: Центр стратегических разработок; Статут. 96 с.

REFERENCES

Abuzyarova N.A., Artemov V.Yu., Bulaevskii B.A. (2013). *Korrupsiogenost' zakonodatel'stva: prichiny, faktory, preodolenie: monografiya* [Corruption of Legislation: Causes, Factors, Overcoming: Monograph]. Ed(s): E.I. Spektor, A.M. Tsirin. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF; Yuridicheskaya firma «Kontrakt». 304 p.

Andryukhina O.V. (2015) Pravovye aspekty zakonodatel'nogo regulirovaniya nezavisimoi antikorrupcionnoi ekspertizy: problemy, strategiya, izmeneniya [Legal Aspects of Legislative Regulation of Independent Anti-Corruption Expertise: Problems, Strategy, Changes]. *Yuridicheskaya tekhnika*. no. 9, pp. 96–99.

Artemenko E.A., Volkova A.M., Dolotov R.O., Krylova D.V., Maiorov A.V., Maksimenko A.A., Mel'nikova A.L., Minchenkov E.N., Parkhomenko S.A., Porosenkov G.A., Potapov A.I., Sokolov T.V., Taut S.V., Tsirin A.M. (2022) *Iskustvennyi intellekt v profilaktike pravovykh riskov i protivodeistvii korrupsii* [Artificial Intelligence in the Prevention of Legal Risks and Combating Corruption]. Ed(s): D. V. Krylova. Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». 48 p.

Blinova O.V., Belov S.A. (2020) Yazykovaya neodnoznachnost' i neopredelennost' v russkikh pravovykh tekstakh [Linguistic Ambiguity and Vagueness in Russian Legal Text]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*. vol. 11, no. 4, pp. 774–812. DOI: 10.21638/spbu14.2020.401.

Boshno S.V., Efremov A.A., Tsirin A.M. (2014). Antikorrupcionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov i projektov normativnykh pravovykh aktov: stanovlenie, opyt, perspektivy [Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts and Draft Regulatory Legal Acts: Formation, Experience, Prospects]. Moscow: Izdatel'skii dom “Delo”, RANKhiGS. 144 p.

Dolotov R.O. (2015) Effektivnost' instituta nezavisimoi antikorrupcionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i projektov normativnykh pravovykh aktov [Efficiency of the Institution of Independent Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts and their Drafts]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*. no. 4, pp. 42–49.

Dolotov R.O., Krylova D.V. (2019) Perspektivy povysheniya effektivnosti instituta nezavisimoi antikorrupcionnoi ekspertizy [Prospects for Improving the Effectiveness of the Institution of Independent Anti-Corruption Expertise]. *Zhurnal rossiiskogo prava*. no 10, pp. 163–173. DOI: 10.12737/jrl.2019.10.14.

Kazantseva O.L. (2015) Nezavisimaya antikorrupcionnaya ekspertiza: opravdalis' li ozhidaniya? [An Independent Anti-Corruption Expertise: Whether Justified Expectations?]. *Evraziiskaya advokatura*. no. 1, pp. 51–53.

Kazantseva O.L. (2018) Nezavisimaya antikorrupcionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov i ikh projektov: k voprosu o neobkhodimosti sistemnykh izmenenii [Independent Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts and their Project: To the Issue of the Need for Systemic Changers]. *Pravovaya mysl' v obrazovanii, nauke i praktike*. no. 4, pp. 28–32.

Kochura V.N. (2012) Antikorrupcionnaya ekspertiza: metodika provedeniya [Anti-Corruption Expertise: Methodology]. *Zhurnal rossiiskogo prava*. no. 9, pp. 65–70.

Konnov I.A. (2020) Antikorrupcionnaya ekspertiza i otsenka reguliruyushchego vozdeistviya projektov normativnykh pravovykh aktov [Anti-Corruption Examination and Regulatory Impact Assessment of Draft Regulations]. *Obrazovaniya i pravo*. no 5, pp. 59–63. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10511.

Korobkin A.N. (2012) Problemy osushchestvleniya nezavisimoi antikorrupsionnoi ekspertizy [Problems of Independent Anti-Corruption Expertise]. *Zhurnal rossiiskogo prava*. no. 9, pp. 60–65.

Nikitin A.V., Ustinkin S.V. (2021) Aktual'nye problemy normativnogo regulirovaniya i prakticheskogo primeneniya protsedury antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov [Current Problems of Regulatory Regulation and Practical Application of the Procedure of Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts and their Projects]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. no. 1, pp. 79–83. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_1_79.

Sokolova A.A. (2019) Iskusstvennyi intellekt v yurisprudentsii: riski vnedreniya [Artificial Intelligence in Law: Risks of Implementation]. *Yuridicheskaya tekhnika*. no. 13, pp. 350–356.

Sokolova N.G. (2016) Nekotorye aspekty skhodstva i razlichii nezavisimoi antikorrupsionnoi ekspertizy i otsenki reguliruyushchego vozdeistviya normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov [Some Aspects of Similarities and Differences of Independent Anticorruption Expertise and Regulatory Impact Assessment of Normative Legal Acts and their Projects]. *Pravo i sovremennye gosudarstva*. no. 5, pp. 25–33. DOI: 10.14420/ru.2016.5.3.

Talapina E.V. (2007) Ob antikorrupsionnoi ekspertize [About Anti-Corruption Expertise]. *Zhurnal rossiiskogo prava*. no. 5, pp. 52–66.

Talapina E.V. (2021) Iskusstvennyi intellekt i pravovye ekspertizy v gosudarstvennom upravlenii [Artificial Intelligence and Legal Expertise in Public Administration]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. *Pravo*. vol. 12, no. 4. pp. 865–881. DOI: 10.21638/spbu14.2021.404.

Tonkov E.E., Turanin V.Yu. (2015) Nezavisimaya antikorrupsionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov: problemy osushchestvleniya i vozmozhnosti ikh preodoleniya [Independent Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts and their Drafts: Problem of Implementation and Opportunities to Overcome Them]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. no. 1, pp. 94–99.

Tsirin A.M. (2018) Antikorrupsionnaya ekspertiza v Rossii i zarubezhnykh gosudarstvakh: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [Anti-Corruption Expertise in Russia and Foreign Countries: Comparative Legal Research]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. no. 4, pp. 138–145.

Tukhvatullin T.A. (2019) Antikorrupsionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov: voprosy teorii i praktiki [Anticorruption Assessment of Normative Legal Acts and their Drafts: Issues of Theory and Practice]. *Rossiiskaya yustitsiya*. no. 2, pp. 9–11.

Turanin V.Yu. (2018) O neobkhodimosti stimulirovaniya nezavisimykh ekspertov, upolnomochennykh na provedenie antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov I ikh proektov [About the Need to Stimulate Independent Experts Authorized to Conduct Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts and their Drafts]. *Rossiiskaya yustitsiya*. no. 2, pp. 35–37.

Vlasov I.S., Koshaeva T.O., Kolesnik A.A., Tsirin A.M. (2010) *Pravovye akty: antikorrupsionnyi analiz: nauchno-prakticheskoe posobie* [Legal Acts: Anti-Corruption Analysis: A Scientific and Practical Manual]. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, Nauchno-issledovatel'skii tsentr FSB Rossii. Moscow: Kontrakt. 176 p.

Yuzhakova V.N. (2007) *Metodika pervichnogo analiza (ekspertizy) korrupsiogennosti normativnykh pravovykh aktov* [Methodology of Primary Analysis (Expertise) of the Corruption of Legal Acts]. Moscow: Tsentr strategicheskikh razrabotok; Statut. 96 p.

Информация об авторах

Поросенков Геннадий Андреевич, эксперт Проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: Мясницкая улица, д. 20, каб. 407, Москва, 101000. E-mail: gporosenkov@hse.ru.

Резников Иван Александрович, магистр Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор Дирекции корпоративной работы Объединенной правовой дирекции Федерального государственного унитарного предприятия «Международное информационное агентство «Россия сегодня»», аккредитованный Минюстом России независимый эксперт на проведение антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов. Адрес: Большой Трехсвятительский пер., д. 3, Москва, 109028. E-mail: i.reznikov12@gmail.com.

Зубанов Кирилл Алексеевич, аспирант Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: Большой Трехсвятительский пер., д. 3, Москва, 109028. E-mail: kayzubanov@edu.hse.ru.

Тухватуллин Тимур Анварович, кандидат юридических наук, ведущий эксперт Научно-учебного центра противодействия коррупции Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, приглашенный преподаватель Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», аккредитованный Минюстом России независимый эксперт на проведение антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов. Адрес: пр-т Вернадского, д. 82, Москва, 119571. E-mail: timurthn@gmail.com.

About the authors

Gennadii A. Porosenkov, Expert, Laboratory for Anti-Corruption Policy, National Research University “Higher School of Economics”. Address: 20 Myasnitskaya street, office 407, Moscow, 101000. E-mail: gporosenkov@hse.ru.

Ivan A. Reznikov, Master’s Student, Faculty of Law, National Research University “Higher School of Economics”, Director, Corporate Work Directorate, Joint Legal Directorate, Federal State Unitary Enterprise “International News Agency “Russia Today””, an independent expert accredited by the Ministry of Justice of Russia to conduct anti-corruption expertise of NPAs and their projects. Address: Bolshoy Trekhsvyatitelsky lane, 3, Moscow, 109028. E-mail: i.reznikov12@gmail.com.

Kirill A. Zyubanov, Postgraduate Student, Faculty of Law, National Research University “Higher School of Economics”. Address: Bolshoy Trekhsvyatitelsky lane, 3, Moscow, 109028. E-mail: kayzubanov@edu.hse.ru.

Timur A. Tukhvatullin, Candidate of Sciences (Law), Leading Expert, Anti-Corruption Research and Training Center, Institute of Law and National Security of the RANEPА under the President of the Russian Federation, Visiting Lecturer, Faculty of Law, National Research University “Higher School of Economics”, an independent expert accredited by the Ministry of Justice of Russia to conduct anti-corruption expertise of NPAs and their projects. Address: 82 Vernadsky Ave., Moscow, 119571. E-mail: timurthn@gmail.com.

Статья поступила в редакцию / Received: 8.10.2022

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 26.10.2022

Статья принята к публикации / Accepted: 5.12.2022